

**ФГБОУ ВО "БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика И. Г. ПЕТРОВСКОГО" (БГУ)**

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЛАВЯН В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И СЕРБИИ**

Сборник материалов круглого стола.

г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.

Брянск 2020

УДК 481/482

ББК 81.411

А- 83

Редакционная коллегия:

В.В. Мищенко	кандидат исторических наук, доцент
Т.А. Мищенко	кандидат исторических наук, доцент
С.П. Куркина	ассистент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

А - 83

Проблемы истории и культуры славян в академическом дискурсе России, Белоруссии и Сербии: сборник материалов круглого стола (г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.)/ Под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркиной - Брянск: ООО "Аверс", 2020.

В сборнике опубликованы научные доклады, представленные на международной научной конференции «Проблемы истории и культуры славян в академическом дискурсе России, Белоруссии и Сербии» (г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.). Материалы сборника будут полезны научным работникам, аспирантам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кто интересуется проблемами российской, белорусской и сербской истории.

ISBN 978-5-6044889-9-7

ББК 81.411

Материалы печатаются в авторской редакции.

Ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов несут авторы статей.

Мнение членов редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО "Брянский
государственный университет им. акад.
И.Г. Петровского", 2020

© Издательство ООО "Аверс", 2020

© Коллектив авторов, 2020

Польские военнопленные в лагерях Брянской, Орловской, Смоленской губерний в 1920 – 1921 гг.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00091/19
«Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.».

В публикации рассматривается пребывание военнопленных поляков в лагерях на территории трех губерний Центральной России: Орловской, Брянской и Смоленской. Дается обзор историографии проблемы и источников. В статье был проведен анализ следующих элементов: численность военнопленных, условия их содержания, социальный портрет, привлечение к физическому труду, репатриация.

Ключевые слова: польско-советская война, польские военнопленные, условия пребывания, трудовое использование, концлагерь, лагерь военнопленных

Проблема военнопленных польско-советской войны остается одним из самых дискуссионных вопросов в современной историографии. За последнее десятилетие по данной теме издано немало работ как в Польше, так и в России [30, 23]. При этом в указанных и других исследованиях основное внимание уделяется трагический судьбам красноармейцев в польском плену [20]. Однако не менее важным аспектом в рамках означенной проблематики является, с нашей точки зрения, и исследование положения польских военнопленных в лагерях Советской России.

Первым среди российских специалистов проблемой польских военнопленных в советском плену стал заниматься И.И. Костюшко [21,22]. Затем стала исследоваться тема польских военнопленных в Сибири [27, 28, 24, 26], а также механизмы взаимодействия различных советских ведомств по вопросам польских военнопленных [21,25]. История советских концентрационных лагерей, в которых находились польские военнопленные, затрагиваются в трудах смоленских исследователей. В сфере научных интересов А.Ф. Гавриленкова – история Рославльского концентрационного лагеря [2–6]. М.Д. Хейсин и Н.В. Нестеров рассматривают смоленские губернские концлагеря в рамках советской пенитенциарной системы [31]. Непосредственно проблематика положения польских военнопленных в лагерях Центральной России разрабатывается в рамках отдельного исследовательского проекта «Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.» [18, 19].

Документальные материалы по теме исследования с разной степенью информативности имеются как в региональных, так и в федеральных архивах, в частности в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) - фонд Р-136 «Смоленский концентрационный лагерь», Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) - фонд Р-3 «Смоленский губернский комитет (Губком) ВКП(б)»; в архивном отделе «Рославльского района» - фонд № 338 «Рославльский концентрационный лагерь»), в федеральных: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, фонд № 393, опись 89, «Главное управление принудительных работ»), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, фонд № 63, «Польское бюро

ЦК РКП(б)»).

В Брянской, Орловской, Смоленской губерниях в 1920–1921 гг. существовало несколько лагерей для польских военнопленных: в Смоленской губернии – три лагеря (Смоленский концлагерь – образован 1 августа 1919 г., был закрыт 23 октября 1922 г., Рославльский – был организован 15 сентября 1920 г. в Минске [1]. В Рославле лагерь просуществовал 4 месяца – с октября 1920 по 20 января 1921 г., лагерь военнопленных – в 1919 г. здания лагеря находились в подчинении Смоленского губпленбежа [13]. 19 ноября 1920 г. лагерь был передан в ведение смоленского подотдела принудительных работ [14, л. 100–101 об.], функционировал до 5 июня 1921 г. [8, л. 5.]), в Брянской губернии – два (Брянский концлагерь – создан в августе 1919 г., закрыт в начале 1923 г. и лагерь военнопленных в Бежице (работал до лета 1921 г.), в Орловской губернии – два (в феврале 1920 г. концлагерь № 1, затем был создан 20 июня 1920 г. – лагерь для военнопленных поляков № 2, проработал до 1 мая 1921 г.). Пленных поляков в губернии присылали партиями по 500–600 человек. Сначала их размещали в губернском концлагере, а затем оттуда часть переводили в отдельный лагерь. Средняя численность польских военнопленных в лагерях губерний варьировалась в пределах 100–200 человек.

Помещения для лагерей в губерниях не были типизированы. К весне 1920 г. Смоленский концлагерь занимал три двухэтажных корпуса [31, с. 278]. Польские военнопленные располагались в отдельных корпусах Смоленского концлагеря. Рославльский лагерь представлял из себя двухэтажный корпус [4, с. 32]. Лагерь не был изолирован от внешнего мира, так как в его дворе размещались службы советских учреждений [6, с. 193]. Брянский лагерь располагался в трехэтажном каменном корпусе бывшей тюрьмы. Бежицкий лагерь находился при Брянском государственном заводе и занимал четыре барака [17, с. 118]. В Орловской губернии первый концлагерь был организован в центральном рабочем доме [9, л. 90.]. В лагере имелось три кирпичных двухэтажных здания. Лагерь для польских военнопленных в Орле сначала размещался в бывшем пункте пленных Первой мировой войны [9, л. 41–41 об.]. В конце ноября 1920 г. лагерь для пленных был переведен в помещение бывшего дворянского пансиона [9, л. 166 об.].

На основе имеющихся архивных материалов была создана информационная база данных по польским военнопленным. Вполне ожидаемо, что почти сто процентов военнопленных составляли мужчины. Большая часть военнопленных причисляла себя по национальному признаку к полякам – 79%, к евреям – 14%, к русским – 7%. В лагерях среди польских военнопленных преобладали рядовые – 85%. Были и пленные из младшего командного состава – 6%. Существенно преобладала группа военнопленных в возрасте 20–30 лет (86%). Польские военнопленные были в основном крестьянского сословия – 72%. По роду занятий среди пленных поляков преобладали землепашцы – 36%, далее следовали «рабочие» – 28%, затем ремесленники 21%. Количество не обремененных семейными заботами на момент пленения составляло 81%. [19].

Польских военнопленных «мобилизовали» на работы в регионах. 7 сентября 1920 г. межведомственная комиссия постановила прировнять заработную плату поляков военнопленных к оплате трудармейцев. Основная информация об использовании труда польских военнопленных содержалась в циркуляре НКВД и ГУПР «О нормах оплаты труда и о порядке учинения расчёта с военнопленными и заключенными» [15, л. 80–80 об.]. Военнопленные работали в Смоленской губернии: - в мастерских лагеря; - при железнодорожных станциях; - по специальности вне лагеря; - на предприятиях

губернии [12, л. 55, 93, 128; 16, л. 91–91 об.]; - при советских учреждениях [12, л. 31, 89, 111, 142, 144; 16, л. 104, 136-136 об., 149, 223.]. В Брянской губернии большая часть польских пленных работала на Брянском ударном заводе [7, л. 28.]. В Орловской губернии на 8 декабря 1920 г. часть пленных поляков работала в канцелярии лагеря, участвовали в приготовление пищи и уборке. Также пленные в Орле работали в губтыле, при хуторах, на сушильном заводе [11, л. 73 об.].

С началом репатриации польских военнопленных стали снимать с работ. На предприятиях ударного характера военнопленных польской армии постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 2 февраля 1921 г. предлагалось заменить работниками из числа демобилизуемых красноармейцев [29, л. 6–6 об.]. 3 марта 1921 г. Главное управление принудительных работ приказывало комендантам лагерей приступить к «сгруппированию» всех польских военнопленных в губернских центрах, оставляя пленных временно на работах, если предприятия были размещены в непосредственной близости от лагерей. Также предписывалось немедленно произвести выплату заработка всем военнопленным полякам из расчета одной четвертой заработка работавших до организации трудовых дружин и по 900 рублей всем после организации таковых с полной оплатой сверхурочных и премиальных, известив губернские комитеты труда о всех военнопленных, которые работали на предприятиях ударного характера [14, л. 52.]. Перед репатриацией военнопленные подавали заявления в подотделы принудительных работ для выдачи им заработанных на принудительных работах средств, которые они должны были получить в день отправления на родину. По сути, польские военнопленные представляли собой большую группу образованных специалистов, труд которых можно было использовать в различных сферах. «Мобилизацией» военнопленных частично закрывался дефицит рабочей силы в регионах. Труд польских военнопленных оплачивался, причем по обычным профсоюзным нормам и расценкам, по снабжению их приравнивали к красноармейцам.

В самой западной из российских территорий, Смоленской губернии, через которую будет идти основной поток польских пленных, репатриация началась в марте 1921 г. и завершилась к 27 октября 1921 г. [16, л. 445.]. Из Смоленска было отправлено 5 партий военнопленных поляков. 29 марта 1921 г. 502 польских военнопленных были отправлены эшелоном из Орловской губернии [10, л. 15.]. Из лагерей Брянской губернии польские военнопленные были репатриированы к лету 1921 г. В дальнейшем в работе Смешанной российско-украинско-польской комиссии по репатриации речь на заседаниях будет идти о возвращении в Польшу лишь отдельных лиц. Этот процесс завершится осенью 1922 г.

Таким образом материалы брянских, орловских, смоленских архивов позволяют реконструировать основные аспекты пребывания польских военнопленных на территории Советской России в 1919–1921 гг. Пленных размещали в концентрационных лагерях или лагерях военнопленных, которые начали полноценно функционировать в 1920 г. в связи с притоком пленных с фронтов польско-советской войны. Бытовые условия в лагерях были более чем приемлемыми: в основном кирпичные капитальные строения. Польских военнопленных, также, как и красноармейцев в Польше, использовали на принудительных работах, но с оплатой по местным нормам. Процесс репатриации начнется в марте 1921 г. и в основном завершится осенью того же года.

Список литературы:

1. Архивное отделение «Рославльского района». Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 1. Приказы по лагерю. Приказ коменданта лагеря Либбермана № 1 от 15 сентября 1920 г.
2. Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Край Смоленский. 2000. № 5–6. С. 64–69.
3. Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Вопросы истории. 2001, № 8. С. 170–172.
4. Гавриленков А.Ф. Страницы истории Рославля первых лет Советской власти. 1918–1922 гг. Смоленск, 2005. 76 с.
5. Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921 гг.): история создания и структура // Край Смоленский. 2015. №10. С. 46–50.
6. Гавриленков А.Ф. Система концентрационных лагерей в Смоленской губернии в период советско-польской войны 1920–1921 гг. // *Studia internationalia*: Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях. X–XX вв.» (1–3 июля 2015 г.). Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 191–195.
7. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р–2376. Оп. 1. Д. 8.
8. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. Р–3. Оп. 1. Д. 1167.
9. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р–1716. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАОО. Ф. Р–1716. Оп. 1. Д. 20.
11. ГАОО. Ф. Р–1716. Оп. 1. Д. 35.
12. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 30.
13. ГАСО. Ф. Р–183. Оп. 1. Д. 47.
14. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 59.
15. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 83.
16. ГАСО. Ф. Р–136. Оп. 1. Д. 319.
17. Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь в 1920–1922 гг. // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С. 113–120.
18. Козин Е.В., Родионов И.И. Польские военнопленные в Рославльском и Смоленском концентрационных лагерях в 1920–1922 годах // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2 (42). С. 341–358.
19. Козин Е.В., Родионов И.И. Социальный портрет польских военнопленных, содержащихся в лагерях Смоленской губернии (1920–1921 годы) // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3 (47). С. 377–395.
20. Корнилова О.В. Красноармейцы в польском плену (1919–1922): основные направления современной российской и польской историографии // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 355–373.
21. Костюшко И.И. К вопросу о польских пленниках 1920 г. // «Славяноведение» 2000, № 3. С. 42–63. URL: <http://inslav.ru/page/slavyanovedenie-podshivka-pomerov-1992-2012-gody> (Дата обращения 01.04.2020 г.);
22. Костюшко И.И. Польское бюро ЦК РКП (б). 1920–1921 гг. / отв. ред. А.Л. Шемякин. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. 144 с.
23. Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М. 2011. 173 с.
24. Оплаканская Р.В. Положение польских военнопленных в Сибири в начале 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. С. 116–119. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 01.04.2020 г.).

25. Оплаканская Р.В. Деятельность представительства Смешанной комиссии в Сибири по репатриации польских военнопленных в 1921 году // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2015. 3 (9). С. 120–127. URL: <http://ling.tspu.edu.ru> (Дата обращения 01.04.2020 г.).
26. Оплаканская Р.В. Трудная дорога домой. О репатриации военнопленных 5-й польской стрелковой дивизии на юге Сибири в 1921 г. // Europa Orientalis, 6, 2015. С. 59–72. Studia z dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich. URL: <https://scholar.google.ru> (Дата обращения 01.04.2020 г.);
27. Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 88–92. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 01.04.2020 г.).
28. Островский Л.К. Советская власть и польское население Западной Сибири (первая половина 1920-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири, № 4, 2011 г. С. 56–59. URL: <http://www.sibran.ru> (Дата обращения 01.04.2020 г.).
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 63. Оп. 1. Д. 186.
30. Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной армии в польских лагерях (1919—1924 гг.). Монография. М. 2008. 113 с.
31. Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Привкус горечи: смоленские тюрьмы (1917–1929). / М.Д. Хейсин, Н.В. Нестеров. Смоленск: Свиток, 2016. С. 274–295.